

Научная статья

Original article

УДК 351.853.2

DOI 10.55186/25876740_2022_6_4_18

**ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И
ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ
И ПУТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
FEATURES OF THE CHINESE MODEL FOR THE DETECTION AND
PROTECTION OF AGRICULTURAL HERITAGE OBJECTS AND WAYS
OF ITS APPLICATION FOR THE RUSSIAN FEDERATION

Сафина Сажид Сарваровна, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023 Россия, г. Санкт-Петербург, канал Грибоедова д.30/32), тел. 8(921) 934-12-84, ORCID ID: 0000-0003-1508-4369, safina.sazhida@mail.ru

Бадада Илья Максимович, студент 4 курса направления зарубежное регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023 Россия, г. Санкт-Петербург, канал Грибоедова д.30/32), тел. 8(925) 202-03-68, ORCID ID: 0000-0002-3683-9663, Badadai@mail.ru

Еремизина Виктория Олеговна, студентка 4 курса направления зарубежное регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023 Россия, г. Санкт-Петербург, канал Грибоедова д.30/32), тел. 8(999) 513-05-51, ORCID ID 0000-0003-2983-2882, eremizina_v_o@mail.ru

Sazhida S. Safina, Associate Professor of the Department of regional Economics and environmental management, Saint Petersburg state University of Economics (30-32 Griboyedov Canal, Saint Petersburg, 191023 Russia), tel. 8(921) 934-12-84, ORCID ID: 0000-0003-1508-4369, safina.sazhida@mail.ru

Пя М. Badada, 4th year student of the direction of foreign regional studies of the Asia-Pacific region, St. Petersburg State University of Economics (30-32 Griboyedov Canal, Saint Petersburg, 191023 Russia), tel. 8(925) 202-03-68, ORCID ID: 0000-0002-3683-9663, Badadai@mail.ru

Viktoriya O. Eremizina, 4th year student of the direction of foreign regional studies of the Asia-Pacific region, St. Petersburg State University of Economics (30-32 Griboyedov Canal, Saint Petersburg, 191023 Russia), tel. 8(999) 513-05-51, ORCID ID 0000-0003-2983-2882, eremizina_v_o@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования и сохранения важных историко-культурных типов агропроизводства Китая. Цель работы – анализ уникального опыта Китайской Народной Республики в выявлении и защите объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия и сохранения отраслей специализации в регионах страны. Гипотеза: опыт выявления и сохранения объектов сельскохозяйственного наследия Китая будет полезен для сохранения уникальных сельскохозяйственных систем и методов ведения сельского хозяйства в РФ.

Наиболее важными результатами исследования, полученными авторами, являются: доля объектов сельскохозяйственного наследия страны в общемировом показателе, а также численность, плотность размещения, площадь, год принятия и отраслевая специализация объектов наследия, с помощью которых был проведен комплексный анализ объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия КНР. Рассматриваемые объекты размещены в 13 провинциях, при этом самая высокая концентрация приходится на восточные и южные регионы страны. На рассматриваемые

регионы приходится 38% территории страны, однако при этом они играют большую экономическую роль. Например, в данных регионах производится 47,2% от общего производства риса, а площадь чайных плантаций составляет 74,9% от общего показателя страны. Китайский опыт сохранения уникальных агросистем связан с сельскохозяйственной деятельностью коренных и малочисленных народов страны. Российская Федерация на данный момент официально не имеет официальных объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия, однако обе страны обладают рядом сходных причин для существования большого потенциала историко-культурных типов агропроизводства. РФ обладает большим количеством потенциальных объектов агропроизводства: общины оленеводства, хинтинга и отлова рыбы, старообрядческая деревня Инегетай и многие другие.

Abstract. The article describes the process of formation and preservation of important historical and cultural types of agricultural production in China. The purpose of the work is to analyze the unique experience of the People's Republic of China in identifying and protecting World Agricultural Heritage sites and preserving industries of specialization in the regions of the country. Hypothesis: The experience of identifying and preserving Chinese agricultural heritage will be useful for preserving unique agricultural systems and farming practices in the Russian Federation.

The most important results of the study obtained by the authors are: the share of the country's agricultural heritage sites in the global indicator, as well as the number, density, area, year of acceptance and sectoral specialization of heritage sites, with the help of which a comprehensive analysis of the World Agricultural Heritage sites of the PRC was carried out. The objects under consideration are located in 13 provinces, with the highest concentration in the eastern and southern regions of the country. The regions under consideration account for 38% of the country's territory, but at the same time they play a large economic role. For

example, in these regions 47.2% of the total rice production is produced, and the tea plantation area is 74.9% of the country's total. The Chinese experience of preserving unique agrosystems is connected with the agricultural activities of the country's indigenous and small peoples. The Russian Federation currently does not officially have an official World Agricultural Heritage site, but both countries have a number of similar reasons for the existence of a large potential for historical and cultural types of agricultural production. The Russian Federation has a large number of potential agricultural production facilities: communities of reindeer herding, hunting and catching fish, the Old Believer village of Inegetai and many others.

Ключевые слова: сельскохозяйственное наследие, Программа агрокультурного наследия мирового значения (GIAHS), агросистема «рис-рыба-утка», рисовые террасы Хани, Китайская Народная Республика (КНР), Российская Федерация (РФ).

Keywords: Agricultural Heritage, Globally Important Agricultural Heritage Systems (GIAHS), Rice-Fish-Duck Agrosystem, Hani Rice Terraces, People's Republic of China (PRC), Russian Federation (RF).

Введение. Устойчивое развитие сельских территорий является одной из важнейших целей государственной политики любой экономически развитой страны. Интерес к опыту государственного управления развитием сельского хозяйства и сельских территорий Китая отнюдь не случаен. Данная тема актуальна, так как КНР, удачно сочетающая древние традиции и самые современные технологии в сельском хозяйстве, успешно идет по пути экономических преобразований, а ее опыт может оказать положительный эффект на сохранение уникальных экологических систем других стран мира. Эта тема особенно важна для России, обладающей прежде всего большой площадью сельскохозяйственных угодий и высокоплодородных земель, которые требуют развития интенсивных

агротехнологий, повышения урожайности и устойчивого развития сельских территорий.

Методы и методология проведения исследования. Объектами исследования стали 15 признанных объектов и 4 кандидата Всемирного сельскохозяйственного наследия КНР, признанные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО). По данным объектам были проведены расчеты: доля объектов сельскохозяйственного наследия страны в общемировом показателе, а также численность, плотность размещения, площадь, год принятия и отраслевая специализация объектов наследия. Далее с помощью этих данных был проведен комплексный анализ объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия КНР. В работе были использованы методы статистического и логического анализа, сравнения и сопоставления.

О важности изучения и сохранения различных экосистем определенной территории с традиционными и уникальными подходами в сельском хозяйстве подчеркивается в работах и деятельности Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Начиная с 2005 года ФАО выделила 62 сельскохозяйственные системы в 22 странах в качестве объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия. Кроме того, в настоящее время список дополнен 15 новыми кандидатами из 9 разных стран. Также многие государства занимаются составлением подобных списков объектов на своей территории, так как заинтересованы в сохранении традиционных черт сельского хозяйства своей страны [5].

Знания и опыт, накопленные поколениями землевладельцев, фермерских хозяйств и коренных общин, позволили создать уникальные сельскохозяйственные системы, которые на сегодняшний день являются объектами Всемирного сельскохозяйственного наследия. Именно поэтому основная цель Программы агрокультурного наследия мирового значения (GIAHS) заключается в выявлении и сохранении систем

сельскохозяйственного наследия и связанных с ними ландшафтов, биоразнообразия сельского хозяйства и систем знаний [6].

Всемирное сельскохозяйственное наследие, согласно ФАО, – это объекты, сочетающие в себе различные природные ландшафты (включая биоразнообразие и различные экосистемы) и методы ведения сельского хозяйства, которые обеспечивают средства к существованию в сельских регионах.

Ход исследования. Лидерами по числу объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Первопроходцем в реализации данной программы стала КНР. На сегодняшний день на территории данной страны сосредоточено больше всего объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия (24% от мира), далее идут страны, которые умело сочетают современные технологии с древними традициями земледелия: Япония (18%) и Республика Корея (8,0%) [6]. Рассмотрим полный список признанных объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия Китая и кандидатов предварительного списка, который приведен в таблице 1.

Таблица 1. Объекты Всемирного сельскохозяйственного наследия Китая, составлено авторами по [5], [7]

№ п/п	Название Всемирного сельскохозяйственного наследия	Год принятия	Площадь, км ²	Провинция
Признанные объекты				
1	Система “рис-рыба”	2005	4,6	Чжэцзян и Гуйчжоу
2	Традиционная рисоводческая культура Ваньняня	2010	2	Цзянси
3	Рисовые террасы Хани	2010	700	Юньнань
4	Агрэкосистема “рис-рыба-утка”	2011	76,9	Гуйчжоу
5	Традиционная агросистема чая Пуэр	2012	412,2	Юньнань
6	Система земледелия на засушливых землях Аохана	2012	8294	Автономный район Внутренняя Монголия

7	Куайджишаньское древнекитайское сообщество Торрея	2013	402	Чжэцзян
8	Урбанизированное сельскохозяйственное наследие – виноградный сад Сюаньхуа	2013	0,49	Хэбэй
9	Традиционные китайские финиковые сады Цзясянь	2014	0,02	Шэньси
10	Агросистема Синхуа Дуотянь	2014	312	Цзянсу
11	Система культивирования жасмина и чая Фучжоу	2014	Менее 10	Фуцзянь
12	Комбинированная система “Diebu Zhagana”, “Сельское хозяйство-лесное хозяйство-животноводство”	2017	-	Сычуань
13	Хучжоуская тутовая дамба и система рыбных прудов, Китай	2017	-	Чжэцзян
14	Рисовые террасы в южных горных и холмистых районах	2018	-	Цзянси, Гуандун, Хунань
15	Система древних тутовых рощ в старом русле Желтой реки Сяцзиня	2018	-	Шаньдун
Кандидаты предварительного списка				
16	Кочевая система пастбищ Ар Хоркин во Внутренней Монголии	2019	-	Автономный район Внутренняя Монголия
17	Каменная террасная система для засушливых земель Shexian	2019	204,4	Хэбэй.
18	Система чайных культур Anxi Tieguanyin	2019	-	Фуцзянь
19	Система совместного выращивания лесных грибов Цинюань в провинции Чжэцзян	2019	-	Чжэцзян

Примечание: в таблице прочерком показано, что данные отсутствуют.

Анализ данной таблицы показывает, что на территории КНР насчитывается 15 признанных объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия и 4 входят в предварительный список. К главным особенностям рассматриваемых объектов сельскохозяйственного наследия страны относится, что ведущую роль играют объекты растениеводства, которые распределены между 13 провинциями. Это связано прежде всего с тем, что, как и в древности, современное сельское хозяйство Китая развивается в основном за счёт растениеводства. Животноводство во многом отстаёт от растениеводческой отрасли как по производству продукции на душу

населения, так и по его доле в общем объеме сельского хозяйства. В 2018 году объем производства растениеводческой продукции был больше, чем животноводческой. Продукция растениеводства составила примерно 58 млн. юаней, а животноводства 15 млн. юаней. То есть в объеме производства агропромышленного комплекса Китая растениеводческая отрасль составляет примерно 2/3 продукции [3]. Объекты Всемирного сельскохозяйственного наследия Китая сильно отличаются друг от друга по занимаемой площади. Самую большую площадь занимает система земледелия на засушливых землях Аохана (8294 км²). Значительные территории занимают рисовые террасы Хани (700 км²) и Куайджишаньское древнекитайское сообщество Торрея (402 км²). Самые маленькие по площади – это виноградные сады Сюаньхуа, которые составляют всего 0,49 км² и традиционные финиковые сады Цзянсянь имеют площадь 0,02 км².

Анализ размещения рассматриваемых объектов по провинциям показывает, что они сконцентрированы в северной, южной и восточной частях страны. Это связано с большими природными, историческими и социально-экономическими различиями. Приморские провинции являются наиболее развитыми в социально-экономическом отношении, выделяются трудоинтенсивным сельским хозяйством и густой транспортной инфраструктурой. Лидером по количеству объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия является провинция Чжэцзян. На его территории располагается 4 объекта, среди которых особенно выделяются системы “рис-рыба”, тутовая дамба и система рыбных прудов. Кроме того, в 7 провинциях располагается по одному объекту наследия, а в 5 – по два объекта. При этом 18 провинций КНР не обладают ни одним объектом сельскохозяйственного наследия. Во многом это объясняется тем, что западные территории страны преимущественно горные и специализируются на отгонном животноводстве. В то время как восточные провинции представляют из себя равнины, ядром которой является Великая Китайская

равнина. Со временем список, несомненно, будет дополняться новыми объектами, так как Китай – страна с очень богатой культурой в области развития сельского хозяйства.

Результаты и обсуждение. На этом этапе исследования были проанализированы особенности развития провинций КНР, где расположены объекты Всемирного сельскохозяйственного наследия. Прежде всего были рассмотрены отрасли специализации сельского хозяйства этих провинций: рисоводство и производство риса. Подробные сведения о данных провинциях приведены в таблице 2.

Таблица 2. – Особенности объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия на территории КНР по провинциям. Составлено авторами по [1], [2], [4], [5].

№ п/п	Название провинции	Число объектов с/х наследия	Площадь провинции, тыс. км ²	Плотность	Отрасли специализации сельского хозяйства, 2019 г.			
					Производство риса		Площадь чайных плантаций	
					тыс. тонн	% от КНР	км ²	% от КНР
1	Чжэцзян	4	101,8	0,004	5920	0,9	2040	6,7
2	Гуйчжоу	2	170	0,001	10510	1,6	4658	15,2
3	Юньнань	2	394	0,0005	18700	2,8	4666	15,2
4	Внутренняя Монголия	2	1183	0,0002	36530	5,5	-	-
5	Хэбэй	2	190	0,001	37390	5,6	-	-
6	Шэньси	1	205	0,0005	12310	1,9	1436	4,7
7	Цзянсу	1	102,6	0,001	37060	5,6	338,7	1,1
8	Фуцзянь	2	120	0,002	4940	0,7	2185	7,1
9	Сычуань	1	488	0,0002	34980	5,3	3833	12,5
10	Цзянси	1	166,6	0,0006	21570	3,2	1099	3,6

11	Гуандун	1	186	0,0005	12410	1,9	667,3	2,2
12	Хунань	1	210	0,0005	27250	4,1	1775	5,8
13	Шаньдун	1	153	0,0007	53570	8,1	237,3	0,8
	В целом:	19	38,2% от площади КНР		313140 или 47,2% от общего производства риса КНР		22935,3 или 74,9% от общей площади чайных плантаций КНР	

Примечание: 1. Курсивом выделены провинции, на территории которых имеются кандидаты на внесение в список Всемирного сельскохозяйственного наследия.

2. В таблице прочерком показано, что данные отсутствуют.

Плотность рассчитывалась как частное показателя числа объектов к площади провинции.

Лидерами по числу объектов Всемирного сельскохозяйственного наследия Китая являются именно отрасли растениеводства: рисоводство и производство чая. Это связано с прежде всего с тем, что страна является мировым центром зарождения рисовых технологий в районе низовой реки Янцзы, где впервые в мире была освоена технология выращивания риса. Развитая сельскохозяйственная система рисоводства, сформировавшаяся в данном регионе около III тыс. лет до н.э., по своим экологическим характеристикам оказалась весьма благоприятной для природных условий страны (обильные осадки и возможность создания заливных полей) [9]. Основными провинциями по выращиванию риса являются Шаньдун, Хэбэй, Цзянсу, Внутренняя Монголия, Сычуань, Хунань (см. таблицу 2). Особую историко-культурную роль играет провинция Сычуань, за которой закрепилось название «страна небесного изобилия». Особенностью её культурного ландшафта являются искусственные террасы, узкими лентами опоясывающие склоны холмов и гор. Это рисовое «сердце» страны, где при искусственном орошении за год собирают по два-три урожая риса.

Знаменитые чайные плантации расположены к югу от долины Янцзы. Главными поставщиками чая являются провинции Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, Фуцзянь, Чжэцзян, Хунань (см. таблицу 2). Особо выделяется провинция Фуцзянь, где производство чая в 2020 году превысило 420 тысяч тонн, занявшая первое место среди всех провинций Китая. [3]. Фуцзянь более тысячи лет специализируется на выращивании чая. Этому способствует субтропический муссонный климат и ранняя весна.

Расчеты показали, что доля данных 13 провинций составляет всего 38,2% территории страны, но их экономическая роль в производстве риса гораздо выше и составляет 47,2%; кроме того, они концентрируют 74,9% чайных плантаций страны.

Уникальные агросистемы, которые вошли в список Всемирного наследия, позволяют эффективно и рационально использовать местный природно-ресурсный потенциал, положительно влияют на отрасль и на экологическую сферу, способствуют рациональному природопользованию, социально-экономическому развитию региона и обеспечивают местное население необходимыми продуктами питания.

Китайский опыт по сохранению данного наследия показывает, что он связан с сельскохозяйственной деятельностью коренных и малочисленных народов страны. К таким примерам можно отнести агроэкосистему “рис-рыба-утка”, которая относится к традиционной деятельности народа донг, проживающих на юго-востоке Гуйчжоу. Великолепная система рисовых террас Хани – шедевр национального меньшинства хани, живущего в этом ландшафте более 1300 лет. Хани используют и управляют местными водными ресурсами уникальным, простым, экономичным и эффективным способом: вода из лесов проходит по оросительной сети в деревни, а затем на террасы, уходящие в долину реки. Интересным является объект животноводства -кочевая система пастбищ Ар Хоркин, расположенная в автономном районе Внутренняя Монголия. Он представляет традиционную

хозяйственную практику, связанную с кочевым скотоводством монгольских народов (монголы, казахи, уйгуры) данного региона. Считается, что для данной практики характерна малозатратность, экологичность и эффективность в резко-континентальных природно-климатических условиях Внутренней Монголии.

Область применения результатов. Если сравнивать Китай и Россию по вопросам сельскохозяйственного наследия, то прежде всего следует сказать, что на территории нашей страны нет ни одного объекта сельскохозяйственного наследия, включенного в список ФАО.

По примеру китайской модели по выявлению и защите объектов сельскохозяйственного наследия можно сделать вывод о том, что очень часто эти объекты связаны с деятельностью коренных и малочисленных народов страны. Закон “О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” (ТТНУ) от 2001 года является единственным федеральным законом, позволяющим в той или иной форме признавать землевладение коренных народов. Однако несмотря на неоднократные призывы договорных органов ООН, организаций коренных народов и экспертов по правам человека подтвердить хоть одну территорию традиционного природопользования, федеральное правительство так и не сделало этого. [8]

Тем не менее, с апреля 2021 года Российская Федерация, при содействии московского офиса ФАО, начала работу по выявлению перспективных кандидатов на включение в список Всемирного сельскохозяйственного наследия. Олег Кобяков, директор Отделения ФАО по связи с Россией заявил, что уже была создана инициативная группа, в состав которой входят представители Сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева, МГУ им. М.В.Ломоносова, Высшей школы экономики, Русского географического общества, Ассоциации коренных и

малочисленных народов. Обязанности данной группы заключаются в выявлении и исследовании сельскохозяйственных объектов, удовлетворяющих критериям включения в список наследия. Проработанные предложения должны быть отправлены в Министерство сельского хозяйства и Министерство иностранных дел, которые отвечают за отношения с ФАО.

Российская Федерация только начала работу в данном направлении, однако уже можно сказать, что страна обладает большим количеством потенциальных объектов. В качестве примера можно привести общины оленеводства, хинтинга и отлова рыбы, которые широко распространены на севере России. В данном направлении основными партнерами ФАО будут выступать: Российская ассоциация коренных народов Севера (РАIPON) и удэгейские общины на Камчатке.

Также хотелось бы выделить традиционное сельское хозяйство в старообрядческой деревне Инегетай, расположенной в Сибири. Русские старообрядцы поселились в Инегетае в начале XVII века. Сельскохозяйственная система старообрядцев Инегетая включает две области: работу с дойными коровами и с их огородами, которые в основном представлены картофельными полями. В Бурятии предпринимаются попытки восстановления традиционных хозяйственных практик, связанных с кочевым скотоводством. Поддержка и развитие кочевого скотоводства будет способствовать росту уровня жизни и возрождению самобытности местного населения. [10]

Уникальный опыт Китая показывает, что необходимо вовремя выявлять и защищать объекты, которую представляют значимость для культуры страны. Традиционные сельскохозяйственные системы, сохранившиеся до наших дней, начинают исчезать в связи с импортозамещением, отсутствием преемственности поколений и переходом от ручного труда к машинному и созданием новых инновационных систем.

Однако сохранение традиций в ведении сельского хозяйства и уникальных технологий, применяемых при производстве продуктов питания, позволяют не только обеспечить местное население необходимыми товарами, но также создают природную среду, необходимую для существования эндемичных или редких видов растений и животных. Очень важно понимать значимость таких сельскохозяйственных систем и вовремя предпринимать необходимые действия, чтобы сохранить культурные особенности страны как можно дольше.

Выводы. Исследование показало, что правительство КНР серьезно относится к проблемам защиты сельскохозяйственного наследия, преследуя следующие цели: сделать известными уникальные объекты, а также защитить их и помочь в восстановлении. Включение объектов в список Всемирного сельскохозяйственного наследия стимулирует сохранение традиций и развитие местной экономики, особенно способствует развитию внутреннего и международного туризма. Успешная китайская модель по выявлению и сохранению объектов сельскохозяйственного значения может быть использована РФ. Обе страны обладают рядом сходных причин существования большого потенциала историко-культурных типов агропроизводства: большая территория стран, разнообразные природные условия и ресурсы на большей части государств, этническое многообразие. В большинстве случаев сельскохозяйственное наследие Китая связано с деятельностью коренных и малочисленных народов. В нашей стране есть такие потенциальные объекты: общины оленеводства, хинтинга, отлова рыбы малых народов севера РФ, старообрядческая деревня Инегетай в Сибири и т.д. Основными партнерами ФАО могут выступать в РФ: Российская ассоциация коренных народов Севера (RAIPON) и удэгейские общины на Камчатке.

Литература

1. 2020年中国茶行业市场现状及发展趋势预测分析 (图) // AskCI.com URL: <https://m.askci.com> (дата обращения: 26.07.2021).
2. 2021年中国茶叶种植情况与发展现状分析 绿茶稳踞中国茶叶市场主导地位【组图】 // Forward the economist URL: <https://www.qianzhan.com> (дата обращения: 26.07.2021).
3. Administrative Division System // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China URL: <https://www.fmprc.gov.cn> (дата обращения: 26.07.2021).
4. Agricultural heritage around the world // Food and Agriculture Organization of the United Nations URL: <http://www.fao.org> (дата обращения: 26.07.2021).
5. FAO Liaison Office with the Russian Federation // Food and Agriculture Organization of the United Nations URL: <http://www.fao.org> (дата обращения: 28.07.2021).
6. Globally Important Ingenious Agricultural Heritage Systems (GIAHS) // Food and Agriculture Organization of the United Nations URL: <http://www.fao.org> (дата обращения: 28.07.2021).
7. Globally Important Ingenious Agricultural Heritage Systems (GIAHS) // Sustainable development goals partnership platform URL: <https://sustainabledevelopment.un.org> (дата обращения: 26.07.2021).
8. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // United Nations URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 26.07.2021).
9. Амосов М.И., Сафина С.С. Азиатско-Тихоокеанский регион. Страны и флаги - СПб // Издательство Санкт-Петербургского университета. - 2018. - С. 168.
10. Бадараев Д.Д. Традиционные хозяйственные практики монголоязычных номадов: скотоводство на сопредельных территориях

Монголии и России. // Вестник института социологии. - 2016. - №3 (18). - С. 176-194.

References

1. 2020年中国茶行业市场现状及发展趋势预测分析 (图) // AskCI.com URL: <https://m.askci.com> (дата обращения: 26.07.2021).
2. 2021年中国茶叶种植情况与发展现状分析 绿茶稳居中国茶叶市场主导地位【组图】 // Forward the economist URL: <https://www.qianzhan.com> (дата обращения: 26.07.2021).
3. Administrative Division System // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China URL: <https://www.fmprc.gov.cn> (дата обращения: 26.07.2021).
4. Agricultural heritage around the world // Food and Agriculture Organization of the United Nations URL: <http://www.fao.org> (дата обращения: 26.07.2021).
5. FAO Liaison Office with the Russian Federation // Food and Agriculture Organization of the United Nations URL: <http://www.fao.org> (дата обращения: 28.07.2021).
6. Globally Important Ingenious Agricultural Heritage Systems (GIAHS) // Food and Agriculture Organization of the United Nations URL: <http://www.fao.org> (дата обращения: 28.07.2021).
7. Globally Important Ingenious Agricultural Heritage Systems (GIAHS) // Sustainable development goals partnership platform URL: <https://sustainabledevelopment.un.org> (дата обращения: 26.07.2021).
8. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // United Nations URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 26.07.2021).
9. Amosov M.I., Safina S.S. Aziatsko-Tixookeanskij region. Strany` i flagi - SPb // Izdatel`stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. - 2018. - S. 168.

10. Badaraev D.D. Tradicionny`e xozyajstvenny`e praktiki mongoloyazy`chny`x nomadov: skotovodstvo na sopredel`ny`x territoriyax Mongolii i Rossii. // Vestnik instituta sociologii. - 2016. - №3 (18). - S. 176-194.

© Сафина С.С., Бадада И.И., Еремизина В.О., 2022. *International agricultural journal*, 2022, № 4, 1648-1664.

Для цитирования: Сафина С.С., Бадада И.И., Еремизина В.О. ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ И ПУТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ//*International agricultural journal*. 2021. № 4, 1648-1664.